

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

ЛЕТНИЙ ЗАГОВОР

Дождик, дождик, прекрати литься нам на головы,
нас вот-вот закоротит, все контакты - голые!
Мы хотим ходить на пляж, прогревать эмиттеры:
год носили камуфляж - сапоги и свитеры,
мы хотим босой ступней делать углубления
на песке, где бьет прибой, это - преступление?
От чего ж ты злишься, дождь, и такой обиженный?
Без тебя не родит рожь, без тебя б не выжили,
но вот так себя вести к солнышку - безнравственно,
не записан травести в нашей с неба дарственной.
Надоело, нету сил, мокнуть и сутулиться,
хоть с недельку потуси не у нас на улицах,
отправляйся... в Кызылкум или дальше, в Африку,
где так сухо языку, где вода по трафику, -
там ты нужен, а не здесь. Мы закисло в плесени,
наша лечится болезнь солнечными смесями,
каждый будет пусть здоров, а не то, как жабы, мы
станем кушать комаров. И задышим жабрами.
Вредный дождик, уходи с тучами на привязи -

страшен черный троглодит, что из грязи вылезет.

МАРШ ВНЕЗАПНЫХ ЭНТУЗИАСТОВ. ДИПТИХ

1.

Мертвое небо Петровского города,
ветер тасует колоду из туч,
сыро, тоскливо и холодно. Холодно.

Хоть бы какой-нибудь солнечный луч
врезал завесу свинцового морока,
выжег в тумане янтарный проход,
свет и тепло - только это и дорого
жителям бывших приневских болот.
Носит всеобщий характер апатия,
градус горения глаз - нулевой,
всем уже пофиг, какая там партия
совесть эпохи и наш рулевой.
Все уже пофиг: доходы чиновников,
грязь на дорогах, бездарный футбол.
После останется видеохроника
только с публично сменившимися пол.
Нас уже нет, мы зачеркнуты, списаны,
вытерты с карты хозяйской рукой,
вместе с еще не открытыми визами
в теплые страны, где климат другой.

те же люди, после массового лечения электричеством:

2.

Мы раздвинем горизонты
и стряхнем остатки сна,
победим, как Джеймсы Бонды,-
будет вечная весна!
Быт наладим, хлам починим,
деток много наплодим,
каждый станет в лучшем чине
не слуга, а господин!
Корабли отправим в космос
на Сатурн и на Плутон -
ничего для нас не поздно,
лучше раньше, чем потом!
Становись, ребята, строим,

запевай - и в дальний путь!
Мы такое там устроим,
не успеете моргнуть -
потекут обратно реки,
солнце с запада взойдет.
Все за нами, человеки!
Кто не с нами - идиот.

В БЕЛУЮ НОЧЬ

Это было или не было,
в понедельник или в пятницу,
невидимкой по Неве плыло,
чем и вызвало сумятицу,
не совсем, но очень странное,
даже сложно представимое,
нечто, с виду иностранное
и, при том, свое, родимое -
мы его в глаза не видели
и поэтому запомнили,
говорят, иные зрители
ничего вообще не поняли.
И несло его течением,
хоть оно и не бумажное,
превращая из ничейного
в что-то личное и важное.
Кто считает, что вруны мы все,
пусть приедет и раскается
(в Петербурге явь и вымысел
по ночам пересекаются) -
конь заржет под Медным всадником,
шпиль качнется, словно маятник,
или с Катькиного садика
по частям исчезнет памятник* .

* у памятника Екатерине II в одноименном саду на площади Островского периодически пропадают отдельные детали

[Страница автора в Сети](#)